

УДК 341.24:347.453.3

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-154-160

Международно-правовое сотрудничество в сфере строительства. Развитие международного строительного контрактного права как отрасли международно-правовых наук в рамках МФИК

Белкин Д.С.

Старший преподаватель кафедры международного права
Славяно-Греко-Латинской Академии (Москва)

Статья основана на результатах исследования, посвящённого развитию международного строительного контрактного права (МСКП) на основе стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК). В рамках исследования анализировались ключевые формы контрактов МФИК, их влияние на правовое регулирование трансграничных строительных проектов и особенности адаптации стандартов в странах БРИКС, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Особое внимание уделено механизмам разрешения споров и роли МФИК в стандартизации контрактов на глобальном уровне. Также исследуется взаимодействие с международными организациями, такими как Всемирный банк и Новый банк развития БРИКС (НБР), а также значение образовательной и научно-технической интеграции для подготовки специалистов, участвующих в трансграничных проектах, что способствует гармонизации правовых норм и поддержанию устойчивого международного сотрудничества в строительной отрасли.

Ключевые слова: международное строительное контрактное право, Международная федерация инженеров-консультантов, международное правовое сотрудничество, стандартизация строительных контрактов, трансграничные строительные проекты

Для цитирования: Белкин Д.С. Международно-правовое сотрудничество в сфере строительства. Развитие международного строительного контрактного права как отрасли международно-правовых наук в рамках МФИК // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 154–160. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-154-160.

Международное строительное контрактное право (МСКП) представляет собой важную часть международного частного права (МЧП), регулирующего трансграничные строительные проекты. Основой его развития стала деятельность Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК), которая с момента своего основания в 1913 г. внесла значительный вклад в унификацию правовых норм и процедур управления проектами. Контракты МФИК обеспечивают правовую определенность, предоставляя эффективные инструменты для управления проектами, защиты прав сторон и раз-

решения споров, возникающих в рамках реализации крупных международных проектов. Эти стандарты способствовали не только развитию международного строительного права как самостоятельной отрасли, но и усилению международного правового сотрудничества в строительной сфере [1]. В рамках проведенного исследования были использованы научные публикации, международные соглашения и арбитражная практика, касающиеся применения стандартов МФИК в международной строительной отрасли. Особое внимание было уделено анализу таких ключевых контрактных форм, как «Красная

книга МФИК», «Желтая книга МФИК» и «Золотая книга МФИК», которые применяются в проектах различного масштаба и сложности. Эти контракты служат основой для правового регулирования строительных проектов, что способствует унификации правовых норм в международных строительных отношениях. Было проанализировано влияние МФИК на развитие международного строительного права, что позволило более глубоко изучить роль МФИК в стандартизации и гармонизации строительных контрактов.

Международно-правовое оформление образовательной интеграции в евразийском пространстве представляет собой один из ключевых аспектов международно-правового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данный процесс формирует правовые механизмы, способствующие эффективному взаимодействию между государствами-участниками, что, в свою очередь, поддерживает развитие общей образовательной среды и содействует интеграционным процессам. Важность данного направления заключается в создании единой правовой базы, которая обеспечивает гармонизацию образовательных стандартов и программ, а также упрощает обмен знаниями и опытом между странами региона. Оно направлено на достижение целей, обозначенных в Договоре о ЕАЭС, включая создание единого экономического пространства, укрепление системы обмена квалифицированными специалистами и интеграцию ресурсов стран-участников. Заместитель Председателя Совета Федерации, Константин Косачев в своём выступлении на круглом столе, посвящённом председательству Российской Федерации в органах ЕАЭС, подчеркнул, что Евразийский экономический союз является самодостаточной структурой, способной стать одним из полюсов многополярного мира и сыграть ключевую роль в формировании Большого Евразийского партнёрства. Важным аспектом для достижения этих целей является укрепление международных образовательных связей, что позволит подготовить квалифицированные кадры для развития интеграционного взаимодействия в рамках Стратегических направлений развития до 2025 г. и будущих планов до 2030 и 2045 гг. [2].

Процессы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС играют важную роль в контексте международного сотрудничества в условиях вызовов четвертой промышленной революции. Эти процессы формируют контур взаимодействия Союза с внешними партнерами, что дополнительно способствует развитию сотрудничества. Одной из значимых международных структур, взаимодействие с которой открывает широкие перспективы для научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС, является Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Особенности участия государств ЕАЭС в ЮНКТАД характеризуются двойным форматом взаимодействия: через Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) и самостоятельное участие каждого из государств-членов. Организационные рамки этого сотрудничества заложены в Меморандуме о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНКТАД, который определяет основные направления взаимодействия в ключевых областях, включая научно-технологическое сотрудничество. Одной из приоритетных задач в рамках этого сотрудничества является раскрытие возможных направлений взаимодействия в научно-технологической сфере, что может способствовать модернизации технологической базы государств-членов ЕАЭС, а также развитию их строительной инфраструктуры через внедрение новых технологий. Необходимо отметить, что международное научно-техническое сотрудничество занимает центральное место в рамках усилий по развитию правовой базы международных строительных контрактов. Однако научно-техническое взаимодействие также имеет ключевое значение для передачи технологий в строительной отрасли, что может существенно усилить конкурентные позиции стран ЕАЭС на международной арене. Одним из направлений деятельности ЮНКТАД является содействие передаче технологий на национальном и международном уровне, что особенно актуально для государств – членов ЕАЭС в рамках их участия в международных строительных проектах. В этом контексте рекомендации и техническая помощь ЮНКТАД могут внести важный вклад в повышение глобальной конкурентоспособности Союза и развитие международных правовых стандартов в строительстве [3]. В рамках сотрудничества с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) ЮНКТАД способствует развитию устойчивых экономических и инфраструктурных связей, создавая условия для реализации долгосрочных строительных проектов с учетом современных правовых норм и стандартов [4].

В рамках интеграции Евразийского экономического союза, особенно в образовательной сфере, необходима правовая база для закрепления достигнутого уровня сотрудничества. Несмотря на то что Договор об ЕАЭС не содержит отдельного направления для образовательной интеграции, процесс укрепления образовательных связей между государствами-членами активно продолжается. Это имеет особое значение для подготовки кадров, необходимых для поддержки правовой интеграции и реализации международных строительных проектов в рамках ЕАЭС. Вопросы взаимного признания документов об образовании и правовая регламентация подготовки специалистов для евразийского правового поля становятся актуальными в контексте технологической модернизации и правового обеспечения международных строительных контрактов [5].

В правовом аспекте сотрудничество между ЕАЭС и ЮНКТАД демонстрирует взаимодействие двух субъектов, различающихся по своей природе: ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции и ЮНКТАД как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН. Несмотря на эти различия, участие Евразийской экономической комиссии в качестве представителя Союза открывает дополнительные возможности для стран ЕАЭС участвовать в глобальных научно-технологических и строительных проектах, что способствует укреплению международного правового сотрудничества в строительной сфере.

Начиная с 2014 г., мир сталкивается с изменениями, усиливающими многополярность и формирование новых, незападных «центров силы». Наряду с ЕАЭС возрастает значимость международных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая основана на принципах равноправия, уважения культурных и правовых различий участников. Эти принципы способствуют укреплению международного сотрудничества в научно-технологической сфере и являются основой для многосторонних проектов, ориентированных на устойчивое развитие стран – участников ШОС. Данные изменения создают условия для пересмотра и дальнейшего расширения правовых основ взаимодействия в рамках подобных организаций, что подчеркивает важность активизации их деятельности в современных условиях [6].

Сложившаяся управленческая структура Шанхайской организации сотрудничества способствует укреплению международных отношений, что включает взаимодействие в таких ключевых сферах, как строительство и научно-техническое сотрудничество. Одним из важных направлений сотрудничества в области строительства является разработка и внедрение международных стандартов, таких как типовые контракты МФИК, которые служат основой для правового регулирования строительных проектов на международной арене. С другой стороны, некоторые исследователи полагают, что значительное количество проблем, возникающих в международных отношениях, коренятся во внутренних конституционных и социальных проблемах государств. Эти проблемы затрудняют полноценное взаимодействие на международной арене, что требует разработки более гибких и эффективных механизмов для обеспечения стабильного сотрудничества [7].

Необходимость разработки гибких правовых механизмов для эффективного сотрудничества в условиях глобальных вызовов растёт. В строительной отрасли данное взаимодействие особенно важно в контексте обмена передовыми технологиями, управления крупными инфраструктурными проектами и стандартизации правовых норм для трансграничных строительных контрактов. Тем не менее

деструктивные факторы, такие как преобладание политических интересов над научными, продолжают оказывать негативное влияние на международные проекты, в том числе и в строительной сфере. Это требует усиленного внимания к защите национальных интересов в рамках научно-технического сотрудничества, особенно в рамках таких организаций, как ШОС. Важность укрепления правовых механизмов для поддержания стабильного партнерства и создания благоприятных условий для научно-технического и строительного сотрудничества подтверждается исследованием В.И. Василенко, в котором рассматривается роль ШОС в обеспечении региональной безопасности и стабильности [8].

В условиях быстро меняющегося мирового порядка особенно остро проявилась угроза транснационального терроризма, сепаратизма и экстремизма, что требует комплексного подхода к обеспечению безопасности. Эти угрозы стали основными факторами, влияющими на формирование и реализацию стратегии взаимодействия России с другими государствами в международной правовой сфере. Принятая ШОС доктрина борьбы с «тремя злами» служит важным инструментом в противодействии указанным транснациональным угрозам [9]. Этот документ подчеркивает необходимость совместных усилий стран-участниц в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, что способствует укреплению правовых основ для сотрудничества в области безопасности. Важным аспектом данной доктрины является акцент на многосторонних подходах к разрешению конфликтов и обеспечению стабильности в регионе, что является необходимым для создания благоприятных условий для развития международного права. В этом контексте Россия продолжает активно развивать международное правовое сотрудничество, придавая особое значение взаимодействию в строительной и научной сферах, безопасности крупных инфраструктурных объектов, таких как газопроводы, нефтепроводы и линии связи. Вопросы безопасности становятся ключевыми задачами в контексте реализации трансграничных проектов, способствующих не только экономическому развитию, но и укреплению правовых механизмов, обеспечивающих защиту интересов всех участников. Акцент на международное сотрудничество в области строительства и науки позволяет России не только защищать свои интересы, но и укреплять свои позиции на международной арене.

Важность надотраслевого подхода к правовому регулированию международного сотрудничества подчеркивается в исследовании Н.Е. Тюриной [10]. Автор отмечает, что международная интеграция и развитие новых форм взаимодействия между университетами и научными организациями требуют существенного прорыва в правовом регулировании международного научного взаимодействия. Гармо-

низация образовательного и научного пространства, обеспеченная международными соглашениями, способствует эффективному взаимодействию между государствами, что актуально и для строительной отрасли. Н.Е. Тюрина и соавторы также обращают внимание на роль региональных организаций, таких как ШОС и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в формировании единого научно-технического пространства. Создание специальных координирующих органов и заключение международных соглашений позволяют унифицировать правовые нормы и облегчить взаимодействие между странами. Этот опыт может быть применим и в контексте развития международного строительного контрактного права, особенно в части адаптации стандартов МФИК к национальным правовым системам. Кроме того, исследование Н.Е. Тюриной подчеркивает актуальность вопросов охраны интеллектуальной собственности и цифровизации в международном сотрудничестве, необходимость разработки новых нормативных установлений и адаптации существующих норм к новым формам отношений, возникающим по мере технологического развития. Это имеет особое значение для строительной отрасли, где внедрение инноваций и новых технологий требует современного правового обеспечения.

Научно-техническое взаимодействие представляет собой один из основных аспектов международного правового сотрудничества, его значимость существенно возрастает с повсеместным применением робототехники и искусственного интеллекта. Учитывая вызовы, с которыми столкнулся мир во время пандемии, необходимость интеграции усилий и обмена знаниями в сфере здравоохранения стала очевидной. Однако даже в этой важной для всего мира сфере наблюдаются деструктивные факторы, когда политика и краткосрочные выгоды начинают превалировать над долгосрочными научными проектами. В таких условиях защита Россией своих национальных интересов в научно-техническом партнерстве, включая взаимодействие в рамках ШОС, становится одним из ведущих направлений международного правового взаимодействия в ближайшие годы [11]. Важным элементом международного правового сотрудничества в сфере строительства является разрешение споров, возникающих в процессе реализации крупных проектов. Контракты МФИК предусматривают эффективные механизмы для урегулирования конфликтов, включая использование Советов по разрешению споров (*DAB*) и международный арбитраж. Применение арбитражной практики на основе МФИК в различных юрисдикциях способствует гармонизации правовых норм и укреплению международного сотрудничества, что делает данные контракты одним из ключевых инструментов в правовом регулировании трансграничных строительных проектов.

Один из ключевых аспектов международного правового сотрудничества в сфере строительства – это разрешение споров, возникающих при реализации крупных инфраструктурных проектов. Контракты МФИК включают механизмы урегулирования конфликтов через Советы по разрешению споров (*DAB*) и Международный арбитраж. Эти механизмы позволяют сторонам избежать длительных судебных разбирательств, что особенно важно в международных проектах, включающих различные юрисдикции. Применение арбитражных процедур на основе МФИК способствует эффективному управлению проектами и более оперативному разрешению споров, что укрепляет международное сотрудничество и гармонизацию правовых норм в строительной сфере. Важную роль в этом процессе играет арбитражная практика, которая признана и используется в международных строительных спорах, что способствует развитию правовых стандартов в рамках международного строительного контрактного права [12].

Регулятивный и организационный потенциал ШОС оценивается как достаточно высокий, что подтверждается ходом реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г., принятой на Саммите в 2015 г. Основная цель стратегии заключалась в выводе сотрудничества между государствами-членами на новый уровень, с особым акцентом на обеспечение региональной безопасности, что и было сделано в прошедшие годы. Но и сейчас важными направлениями остаются борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также незаконной миграцией, оборотом наркотиков и оружия. Особое внимание уделяется защите информационного пространства и совершенствованию механизмов оперативного реагирования на вызовы безопасности в регионе. В экономической сфере ключевыми направлениями развития являются транспорт, энергетика, финансы, связь, образование, инновации, наука и техника. Предполагается создание сети промышленных кластеров вдоль транспортных артерий, что должно дать импульс экономическому росту. В сельском хозяйстве приоритет отдан совместным высокотехнологичным проектам по производству и переработке продукции, что будет стимулировать продовольственную безопасность. Гуманитарное сотрудничество включает создание единого образовательного пространства, в частности, через проект сетевого Университета ШОС, а также развитие молодежного сотрудничества через Молодежный совет ШОС, способствующий обмену студентами и повышению образовательного уровня. Предполагается создание единого информационного пространства, которое позволит оперативно реагировать на медийные вызовы и защищать интересы государств-членов в информационном поле [13]. А создание единого образовательного пространства в рамках ЕАЭС на

основе согласованных правовых и профессиональных стандартов будет важным шагом для подготовки высококвалифицированных кадров. Перекрестное обучение, разработанное на базе совместных образовательных программ, позволит странам ЕАЭС получить конкурентные преимущества в области технологического и инновационного развития, что напрямую влияет на их способность участвовать в трансграничных проектах в сфере строительства. Это особенно актуально в свете глобальных тенденций цифровизации и модернизации инфраструктурных объектов [14].

Стандартизация упрощает взаимодействие между правовыми системами государств, а типовые контракты и инструменты, разработанные МФИК, играют важную роль в стандартизации строительной сферы, что актуально в странах БРИКС, как локомотива мирового развития с большим количеством крупных инфраструктурных международных проектов. Типовые контракты обеспечивают правовую основу для эффективного управления проектами, которые финансируются международными финансовыми институтами, такими как Новый банк развития (НБР). Единые стандарты способствуют повышению уровня доверия между сторонами и обеспечивают более прозрачные правовые рамки для реализации крупных инфраструктурных проектов. НБР, начиная с момента своего основания в 2015 г., активно использует стандарты МФИК для обеспечения правовой базы в инфраструктурных проектах, финансируемых банком. Это позволяет унифицировать правовые нормы и уменьшить риски в реализации трансграничных проектов, а также способствует укреплению доверия между сторонами. Как отмечено в отчёте НБР по оценке системы государственных закупок Индии за 2023 г., банк разработал программы, такие как *SUNP (Streamline and Simplify the Use of Country Procurement Systems for NDB Portfolio)* [Оптимизация и упрощение использования национальных систем закупок для портфеля проектов НБР], которые направлены на улучшение и стандартизацию систем закупок для проектов, реализуемых в странах БРИКС, включая Индию. Эти инициативы позволяют использовать национальные системы закупок, при этом поддерживая высокие стандарты международных практик, в частности, МФИК, что значительно улучшает управление крупными проектами [15].

Международное строительное контрактное право предоставляет универсальные инструменты для управления строительными проектами и разрешения споров. Стандарты МФИК облегчают процесс заключения контрактов, делая их более предсказуемыми и юридически защищенными для всех сторон. Однако важной проблемой остается адаптация этих стандартов к местным правовым системам, что требует разработки гибких механизмов взаимодей-

ствия между международным и национальным правом, а также внедрения единых стандартов в рамках ЕАЭС и ООН. М.В. Шугуров в своей статье подчеркивает важность научно-технического сотрудничества между ЕАЭС и ЮНКТАД, что становится всё более актуальным в условиях четвёртой промышленной революции. Автор делает вывод, что на данный момент это взаимодействие находится в латентной форме и назрела необходимость его активизации для модернизации технологической базы государств – членов ЕАЭС [16].

Однако важен баланс между универсальными стандартами, обеспечивающими упрощение реализации сложных инфраструктурных проектов в рамках БРИКС и НБР, и соблюдением национальных интересов и сохранения теоретической и нормативной базы строительных правил и государственных стандартов, разработанных в России. Е.С. Аничкин и Е.А. Куликов отмечают возрастающую необходимость обеспечения приоритета национальных интересов России в научной сфере в условиях изменяющихся международных отношений. Учёные подчеркивают, что регулирование этих вопросов находится на стадии становления и требует совершенствования, возможно, с использованием опыта СНГ, где уже действуют соглашения о научном сотрудничестве [17].

Проведенное исследование показало, что международное правовое сотрудничество в рамках МФИК продолжает играть важную роль в развитии МСКП. Типовые формы контрактов и нормативы, разработанные МФИК, способствуют унификации стандартов и обеспечивают защиту прав участников международных строительных проектов. В рамках таких региональных объединений, как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, универсальные стандарты дают возможность финансовым институтам, таким как НБР, эффективнее контролировать реализацию крупных инфраструктурных проектов. Унификация правовых норм и повышение уровня защиты интересов сторон способствует гармонизации правового регулирования в различных странах, позволяя эффективно управлять крупными международными проектами и снижать риски правовой неопределенности. Однако адаптация данных стандартов к национальным правовым системам остается сложной задачей, требующей более глубокой правовой проработки и сотрудничества между государствами и международными организациями.

Для обеспечения дальнейшего развития международного строительного контрактного права необходимо внедрение более гибких подходов к адаптации универсальных стандартов с учетом национальных правовых особенностей. Это включает не только гармонизацию правовых норм, но и подготовку кадров в рамках образовательной интеграции, что позволит усилить взаимодействие между стра-

нами и повысить правовую предсказуемость международных проектов. Образовательные инициативы в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС играют ключевую роль в подготовке специалистов, формирующих эти универсальные стандарты.

Развитие МСКП в дальнейшем должно быть направлено на балансировку интересов сторон и создание более справедливых условий для реализации крупных проектов, что укрепит международное сотрудничество и будет способствовать достижению устойчивого развития.

Литература:

1. A brief introduction to FIDIC contracts | NBS (thenbs.com). URL: <https://www.thenbs.com/knowledge/a-brief-introduction-to-fidic-contracts> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Косачев К. ЕАЭС может стать частью Большого Евразийского партнерства, 8 ноября 2023 г., Совет Федерации, Круглый стол. URL: <http://council.gov.ru/events/news/149816/?hl=%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%3A> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Adachi K., UNCTAD's Work on technology Transfer and Developing Countries, 2014. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ngo_ge_14/wipo_ip_ngo_ge_14_p3.pdf (дата обращения: 07.10.2024).
4. Андреева Л.В. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) как механизм содействия международной и региональной торговле в интересах экономической безопасности евразийских государств // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 2 (3). С. 38–44.
5. Шугуров М. В., Шугурова И. В. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы // Международное право и международные организации/International Law and International Organizations. 2020. №. 3. С. 37–68.
6. Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. №. 7 (104). С. 115–122.
7. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии. Иркутск: Иркутский юрид. ин-т, 2017. 115 с.
8. Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2014. 190 с.
9. Хабриева Т.Я. Шанхайская организация сотрудничества. Новые приоритеты развития = Shanghai cooperation organisation. New development priorities / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2015. 302 с.
10. Тюрина Н.Е. и др. Правовое регулирование научного пространства: актуальные тенденции развития // Oeconomia et Jus. 2022. №. 1. С. 102–112.
11. Курбанов Р. Евразийское право. Теоретические основы. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015. 847 с.
12. Stavros Brekoulakis and David Brynmor Thomas QC, «The Guide to Construction Arbitration», Law Business Research Ltd, 2021. URL: <https://www.debevoise.com/-/media/files/pdf/gar-guide-to-construction/pdf2.pdf?la=en&hash=55EE8C4EDF6A890F769C24AE9E16923A> (дата обращения: 07.10.2024).
13. О проекте стратегии развития ШОС до 2025 года (Справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731432 (дата обращения: 07.10.2024).
14. Всемирный банк и ЕЭК, «Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации», 2022. URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/inftech/kk_wg/workgroup/sovместnoe-issledovanie.php?ysclid=m1yyrf3lyx885863593 (дата обращения: 07.10.2024).
15. New Development Bank, «India: Country Procurement Systems Assessment for NDB-Financed Projects», 2023. URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2024/03/ndb-india-country-procurement-systems-assessment-2024.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).
16. Шугуров М.В. Перспективы международно-правового сотрудничества ЕАЭС и ЮНКТАД в научно-технологической сфере // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 262–265.
17. Аничкин Е.С., Куликов Е.А. Правовое обеспечение национальных интересов России в рамках Шанхайской организации сотрудничества при осуществлении научно-технического партнёрства // Россия: общество, политика, история. 2023. №. 1 (6). С. 234–249.

**International Legal Cooperation in the Field of Construction:
The Development of International Construction Contract Law
as a Branch of International Legal Sciences within the Framework of FIDIC**

Belkin D.S.
Slavic Greek Latin Academy (Moscow)

The article is based on the findings of a study dedicated to the development of international construction contract law (ICCL) founded on the standards of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC). The study examined the key forms of FIDIC contracts, their impact on the legal regulation of cross-border construction projects, and the peculiarities of adapting these standards in BRICS countries, the Eurasian Economic Union (EAEU), and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Particular emphasis is placed on the dispute resolution mechanisms and the role of FIDIC in the global standardization of contracts. In addition, the study explores interactions with international organizations, such as the World Bank and the New Development Bank of BRICS (NDB), as well as the significance of educational and scientific-technological integration in the training of specialists involved in cross-border projects, thereby contributing to the harmonization of legal norms and the maintenance of sustainable international cooperation in the construction sector.

Keywords: International Construction Contract Law, International Federation of Consulting Engineers, International Legal Cooperation, Standardization of Construction Contracts, Cross-border Construction Projects

